

Памятник героям ДЗОТа № 11

Место расположения: пос. Дальний.

Памятник героям ДЗОТа № 11 открыт 7 ноября 1945 года недалеко от с. Камышлы (ныне с. Дальнее), Балаклавского района. Обелиск посвящен памяти 10 матросов, которые мужественно сражались за Родину, за Севастополь.

17 декабря, когда фашисты начали второе масштабное наступление на Севастополь вдоль долины Бельбека в сторону Северной бухты, гарнизоны советских дзотов первыми вступили в неравный бой. Трое суток отражали ожесточенные атаки врага бойцы дзота № 11. Гарнизон огневой точки состоял из семи комсомольцев: старшины 2 статьи, командира дзота Сергея Раенко, краснофлотцев Алексея Калюжного, Дмитрия Погорелова, Василия Мудрика, Владимира Радченко, Ивана Четвертакова, Григория

Доли. Обстрел минометами, атака пехоты – все яростные атаки гитлеровцев разбивались о мужество семерых моряков. Тогда фашисты применили массированный артиллерийский и минометный огонь. Осколками были ранены Раенко и Калюжный, погиб Мудрик. Потеряв одного из бойцов, ставшего уже хорошим другом, бойцы нашли в себе силы бороться дальше.

На следующий день противник попробовал обойти дзот с флангов, но защитники огневой точки не позволили им сделать задуманное: моряки обстреляли фашистов из пулемета, вызвали для поддержки огонь своей батареи. В разгар боя на помощь гарнизону ДЗОТа пришли политрук М. Потапенко, главстаршины П. Корж и К. Король.

На третий день фашисты атаковали ДЗОТ, применив авиацию и батальон автоматчиков. Погиб Константин Король, скончался от ран Сергей Раенко. Командование семерыми бойцами принял Михаил Потапенко. Они еще не знали, что следующий бой станет последним.

Начался сильнейший штурм ДЗОТа. Шансы выжить были минимальные. Но моряки все равно стояли насмерть. Оборона огневой точки продолжалась, пока не погиб последний защитник маленькой крепости. В живых остался только Г. Доля, отправленный с донесением на командный пункт. «Оставшийся за командира Дмитрий Погорелов приказал Григорию Доле: “Любым путем доберись до КП, доложи обстановку, если могут, пусть пришлют подкрепление и

боезапас. Я останусь со всеми. Приказываю!” — рассердился Погорелов и добавил: — С перебитой рукой, Гриша, ты пользы принесешь мало — ни стрелять, ни бросать гранаты не можешь. Иди. Молча кивнул головой Потапенко, подтверждая слова командира. Добраться до КП сам Доля не смог: через несколько часов его в бессознательном состоянии подобрали санитары...». (Садовников М. Н. Комсомольская клятва: мемуары).

Когда советские войска отбросили гитлеровцев за Камышловский овраг, они увидели развалины ДЗОТа, а под ними тела погибших героев. В сумке противогаза Алексея Калюжного была обнаружена записка: “Родина моя! Земля русская... Я, сын Ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце... Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Держитесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак. Клятву воина я сдержал. Калюжный”. Эта клятва стала хрестоматийной.

В 1945 г. был установлен обелиск из инкерманского камня. Памятник был украшен скульптурными изображениями ордена Отечественной войны, медалей «За оборону Севастополя» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В лицевую сторону обелиска вмурована чугунная доска со словами Алексея Калюжного. Памятник увенчан пятиконечной звездой, прикрепленной к якорю. У подножия — плита, под которой покоились останки героев до 1965 года. Затем останки солдат были перезахоронены в Севастополе, на Братском кладбище Великой Отечественной войны.

**Романова Ксения Сергеевна,
направление подготовки «Журналистика», 1 курс**